

ВЫСТАВКА ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА

С 16 февраля по 9 марта 1959 г. во время декады искусства и литературы Узбекистана в Москве, в помещении Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина была организована выставка изобразительного и народного декоративного искусства Узбекской ССР.

Раздел народного декоративного искусства занимал на выставке значительное место: было представлено около 750 произведений. Участниками этого раздела выставки были 150 народных мастеров и художников и 10 художественных артелей. Выставка дала достаточно полное представление о современном состоянии народных художественных промыслов республики, а также о творчестве отдельных мастеров. Преобладающая часть показанных экспонатов была создана в течение последних лет. В экспозиции были отражены все ныне существующие отрасли народного искусства.

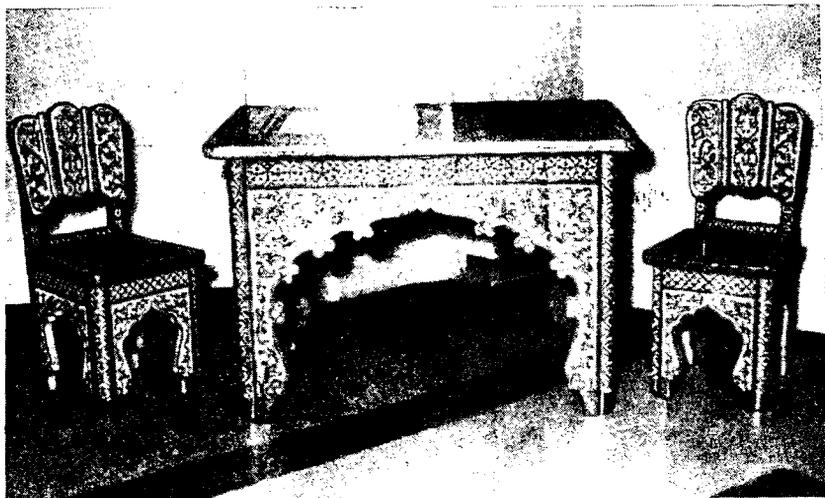

Рис. 1. Гарнитур детской мебели. Резьба по дереву. Работа Кадырджана Хайдарова, Коканд, 1958

резьба по ганчу (алебастру) — один из наиболее распространенных видов архитектурного убранства Узбекистана, резьба и роспись по дереву, керамика, вышивание, узорное ткачество и ковроделие, художественная обработка металла и ювелирное дело.

Искусство резьбы по ганчу в советскую эпоху нашло блестящее выражение в оформлении театра оперы и балета имени Навои в Ташкенте и других театров, клубов и жилых домов республики. Экспонированные на выставке резные ганчевые панно выполнены народным художником УзССР, лауреатом Сталинской премии Ташпулатом Арсланкуловым, мастером Махмудом Усмановым и их учениками. Мастерство исполнения, отличающее работы молодежи, говорит о преемственности вековых традиций этого искусства. Во многих панно чувствуется стремление авторов средствами своего искусства создать произведение на современную тему. Одной из наиболее удачных является композиция молодого мастера Фаттаха Касымова — «Миру — мир». Внутри фигурной арки на голубоватом фоне изображена ваза с цветущей веткой, а над ней — земной шар с голубем мира.

Большой интерес представляют изразцовые мозаичные панно и решетки, выполненные мастерами Самарканда и Бухары. Работая много лет над реставрацией знаменитых архитектурных памятников XIV—XVII вв., мастера добились высокой техники исполнения мозаики и красивых цветов глазури. Глазуванная облицовка, широко применявшаяся в прошлом в архитектуре Средней Азии, незаслуженно забыта в настоящее время. Превосходные работы мастеров-реставраторов указывают на возможность использования керамической облицовки и в современной архитектуре.

Резьба и роспись по дереву также являются традиционными видами архитектурного убранства Узбекистана; ими украшают и бытовые изделия. В XIX — начале XX в. резьбой покрывали двери, ставни, ворота, колонны; из дерева вырезали штампы для набойки, подставки для книг (лаух). Орнаментальной росписью покрывали потолки, фриз, капители колонн, а также бытовые предметы: седла, детские колыбели и пр. С начала XX в. мастера стали изготавливать резные и расписные столики.

Искусство современных резчиков по дереву, — а особенно мастеров росписи (накош) — находит широкое применение в оформлении новых общественных зданий и жилых домов, при изготовлении мебели и некоторых мелких бытовых предметов. Необ-

ходимо отметить поиски мастерами новых форм мебели применительно к современному быту: кроме известных ранее шестигранных и восьмигранных столиков, на выставке были показаны прямоугольные столики для радиолы, для шахмат, гарнитуры детской мебели, трюмо, диванчик, ширма, этажерка, шкаф.

Среди резных изделий обращали на себя внимание высокохудожественные произведения кокандского мастера Кадырджана Хайдарова: большая двустворчатая дверь, украшенная удивительно живым, гибким растительным узором, изящные высокие тумбочки, каждая боковина которых имеет особый кружевной геометрический орнамент. Гарнитур детской мебели, сделанный Хайдаровым, был одним из лучших экспонатов выставки (рис. 1). С большим вкусом мастер распределил на мебели участки резного орнамента по гладкой полированной поверхности дерева. Следуя кокандской традиции, Хайдаров сочетает в одном изделии растительный и геометрический орнамент и различную технику резьбы — низкую плоскую и объемную, с моделировкой деталей.

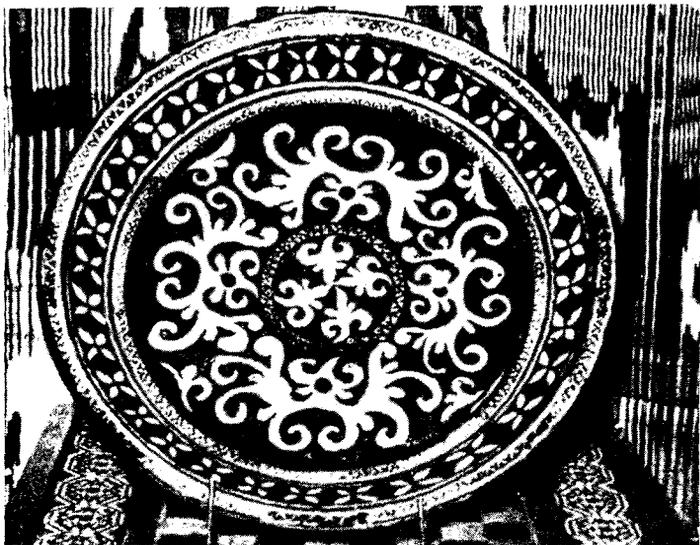

Рис. 2. Блюдо. Глина, подглазурная роспись. Риштан, 1942

Работы известного ташкентского мастера Максуда Касымова и его учеников можно узнать по особому типу плоского растительного орнамента, включающего коробочки хлопка, по умелому сочетанию резьбы со вставками ажурных наборных решеток (панджара).

Орнаментальная роспись мебели близка архитектурной росписи. Она представляет собой крупную контурную геометрическую сетку, как бы наложенную на узор из изогнутых веток с листьями и цветами. В пределах этого орнаментального стиля каждый мастер применяет свои композиции и расцветки. Так, изделия старейшего мастера, заслуженного деятеля искусств УзССР Якубджана Рауфова и его учеников отличаются традиционным сине-зеленым колоритом. Талантливые мастера среднего поколения Таир Тахтаходжаев и Джалил Хакимов выполняют роспись в новой для Узбекистана золотистой гамме.

Несмотря на большие успехи в творчестве мастеров резьбы и росписи по дереву, им предстоит еще большая работа над созданием новых современных форм мебели и бытовых изделий (полочек, рамок, пеналов и т. п.), которые могли бы иметь спрос у населения нашей страны.

На выставке в Москве была богато представлена народная бытовая керамика Узбекистана. Благодаря стараниям организаторов выставки, ее участниками стали не только мастера, работающие в артелях основных центров производства керамики — Ташкента, Риштана, Гиждувана, но и мастера из других районов, не объединенные в артели.

На выставке можно было познакомиться с основными местными керамическими школами. Хорезмская школа была представлена работами старейшего, недавно умершего мастера Балта Вайсова из селения Ханки. Характерные для Хорезма глубокие конусообразные чаши с прямо поднятым бортом (бадия) украшены бирюзовыми и белыми растительными плетениями, напоминающими облицовку хивинской архитектуры XIX в. Изделия гиждуванских мастеров Усмана Умарова и его ученика Ибадилло Нарзуллаева — чаши (коса), блюда (ляган), сосуды с крышкой для сладостей (канддон) выполнены в традиции гиждуванской керамической школы. На темно-коричневом фоне выде-

ляется растительный узор белого, кирпично-красного, синего и зеленого цветов. Особый эффект придает этим изделиям густая желтоватая полива. Блюда мастеров селени Риштан (Ферганская долина) отличаются красивыми и разнообразными растительными орнаментами сине-зеленых тонов на белом фоне (рис. 2).

Об искусстве ташкентских мастеров, работающих во главе с Камалом Тураповым в артели имени Баранова, давало представление большое количество разнообразных форм изделий. Они украшены мелким многоцветным орнаментом с процарапанным контуром узора (техника «чизма»). Однако на обсуждении выставки ташкентская и рамка была подвергнута справедливой критике за чрезмерную измельченность и с хостью орнамента, за механическое подражание новым изделиям Казахстана (алма-атской керамической станции).

Очень интересно и самобытно творчество самаркандского мастера Умара Джуркулова. Носики его сосудов для воды (офтоба) изображают то попууга, то соловья, то сказочную птицу «кумри-сафид». Некоторые сосуды имеют форму утки (урдак) (рис. 3), другие — двухголового барана (кучкар). Интересны глиняные игрушки-свистульки, изображающие коня, барана, единорога и даже слона и сказочного дракона. Образы своих произведений Джуракулов черпает из народного фольклора Узбекистана, из произведений древнего искусства, находимых в раскопках. Фигуркам Джуракулова близки свистульки 70-летней Хамро Рахимовой из кишлака Уба близ города Вабкента Бухарской области (рис. 4).

Рис. 3. Сосуд для воды (офтоба) в форме утки (урдак). Глина, подглазурная роспись. Работа Умара Джуракулова, Самарканд, 1958

На выставке были показаны игрушки нескольких типов — лошадь с длинной шеей и гривой, похожая на глиняные фигурки лошадей, находимые на городищах Средней Азии (середина I тысячелетия н. э.), лошадь со всадником в седле, баран с большими закрученными рогами, иногда с птичкой на спине, левенок с открытой пастью. Фигурки раскрашены в яркомалиновый, синий и желтый цвета, напоминают этим русские вятские игрушки. Хотелось бы, чтобы производство игрушек стало более массовым, а не ограничивалось работой одной мастерицы и трех ее учеников.

Помимо произведений народных мастеров, на выставке демонстрировались работы профессиональной художницы С. Ф. Раковой, удачно использующей старые народные традиции в области керамики. В круглое донышко тарелки художница мастерски вписывает фигуру то сидящей девочки с хлопком, то вышивальницы с тюбетейкой и т. п. Фигуры обрамлены скромным изящным орнаментом. Особенно интересна тарелка с изображением двух сборщиков хлопка; фон им служат ряды черных полосок с белыми горошинами, которые напоминают хлопковое поле (рис. 5).

Все эти сюжетные изображения являются новшеством в керамике Узбекистана: вместе с тем сбоящая золотисто-коричневая гамма росписи — черно-белый рисунок и характер орнамента — напоминают самаркандскую керамику XI—XII вв.

Производство гравированной металлической посуды, развитое в XIX в., в настоящее время из-за отсутствия спроса почти прекратилось. Этим объясняется, что на выставке было показано лишь несколько подносов и сосудов для воды, выполненных еще в 1930—1940-х гг.

Ювелирные изделия пользуются большой популярностью в Узбекистане. Естественно, что с изменением костюма и всего уклада жизни должны были измениться и женские украшения. Но при создании новых форм необходимо было использовать достижения старого мастерства. Между тем, первые образцы, выпущенные ташкентской ювелирной фабрикой, которые демонстрировались на выставке, такие, как, например, клипсы в виде золотой пуговицы с рельефной звездочкой, нельзя считать удачными.

Высокого художественного совершенства достигло в Узбекистане традиционное искусство узорного шелкоткачества. Особенно славятся шелковые ткани городов Ферганской долины — Маргелана и Намангана. Посетители выставки любовались красивыми нарядными полосатыми полущелковыми тканями «бекасаб» и узорными шелками «хан-атлас», выработанными в артелях этих городов. Наиболее распространен бекасаб ферганского образца, с чередованием нешироких фиолетовых, зеленых, белых и малиновых полос холодных оттенков. Бекасаб бухарского рисунка имеет широкие полосы более яркой расцветки. Ткань бекасаб употребляется на мужские халаты. Хан-атлас — лучший сорт чисто шелковой ткани. Узор хан-атласа пестрый с распылчатыми контурами. Одни ткани имеют черно-белую расцветку с вкраплением синего или зеленого; другие — желтых тонов с красно-зеленым узором, третьи — с преобладанием красных тонов.

Ткани типа хан-атлас называют «абр» (облако). Орнамент наносится на основу де

тканя. Для получения многокрасочного узора основу окрашивают последовательно в несколько цветов, изолируя путем перевязки те ее части, которые не подлежат окраске в данный цвет. Краски ложатся на открытые места и слегка затекают под перевязку, что и придает контурам узоров расплывчатость. Хан-атлас употребляется для национального праздничного женского платья.

Кустарная набойка — другой вид красивой местной декоративной ткани — за последние годы почти перестала производиться в Узбекистане. Такому состоянию этого производства соответствовало небольшое количество выставленных скатертей (дастархан) работы единственного ташкентского мастера Хакима Абдурахимова.

В современном быту Узбекистана ковры не только постилают на пол, как это было всегда, но и вешают на стены. Наряду с вышивками ковры используются для убранства в торжественные дни общественных зданий. Большой спрос на ковры вызвал восстано-

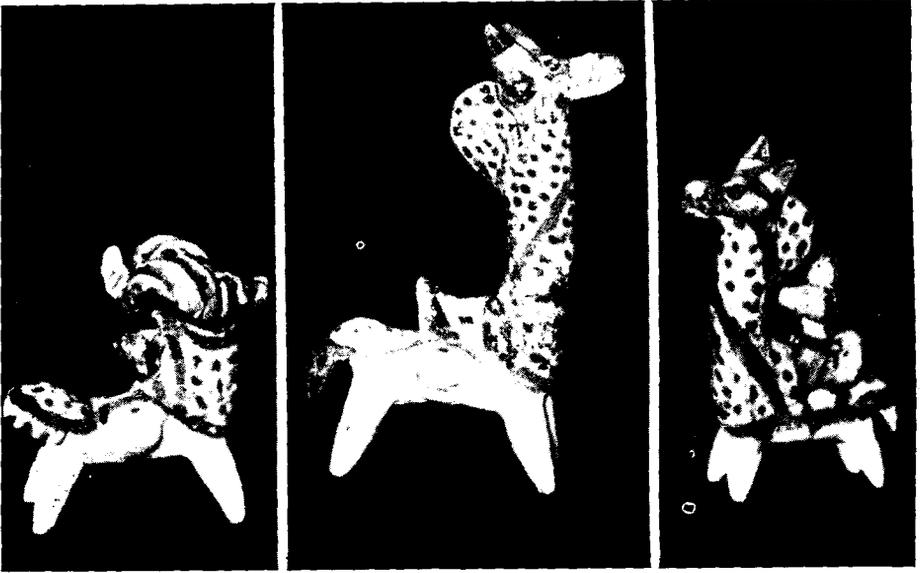

Рис. 4. Детские глиняные игрушки. Работа Хамро Рахимовой, Вабкент, 1958

вление ковроделия в старых центрах их производства и возникновение новых центров. На выставке были показаны паласы (каршинской артели «Учкуун», шахрисябзской артели «Худжум» и хивинской артели «Умид») и ворсовые ковры (вырабатываемые в Андижане, Самарканде и Хиве).

Узор на паласах, называемых «араби», выполнен цветными нитями утка, которые пропускаются не по всей ширине основы, а лишь отдельными участками, соответственно рисунку. В результате между нитями разных цветов образуются вертикальные зазоры. Контурные узоры обычно получаются ступенчатыми. Особенно декоративны каршинские паласы, орнамент которых состоит из крупных геометрических форм, а расцветка отличается яркими контрастными сочетаниями: красного и зеленого, синего и желтого, черного и белого цветов, причем все эти цвета могут встретиться на одном ковре.

Среди экспонированных ворсовых ковров хорошими техническими и художественными качествами отличается ковер, вытканый мастерицами андижанской артели «Михнатюли» по типу старого ковра, созданного киргизками рода Хыдырша, живущими в Ферганской долине. Орнамент этого ковра — геометрический, повторяющийся по всему полю; расцветка — красно-синяя.

Кроме повторения старых рисунков, ковроделы работают над новыми композициями. В этой связи следует отметить приятный по расцветке ковер с оригинальным узором «юлдуз» (звезда), вытканый хивинскими ковровщицами по эскизу художника В. Е. Василенкова. Узор ковра навеян керамическими облицовками хивинской архитектуры, но получил здесь своеобразное решение.

Вышивка — также один из самых распространенных и массовых видов прикладного искусства Советского Узбекистана — занимала видное место в продукции художественных артелей республики, представленной на выставке. Здесь демонстрировалось несколько десятков тюбетеек различных типов, изготовленных за последние годы в городах и селениях Узбекистана; сузани ручной и машинной работы, золотшвейные изделия и др. Тюбетейки — часть современного узбекского национального костюма мужчин, женщин и детей. Изготовление тюбетеек — подлинно народное искусство. Женщины-вышивальщицы создают каждый год новые варианты узоров и расцветок тюбетеек.

На выставке были показаны: ташкентские тюбетейки с цветочным узором по бежевому фону, вышитые сплошь крестом (ироки) и бархатные с вышивкой бисером; чусты черные с четырьмя изящными белыми овальными фигурами (туступи) и необычные: технике исполнения (пильта-дузи) тюбетейки из селения Байсун Сурхан-Дарьинской области, ребристая поверхность которых сплошь зашита гладью цветными нитками, образующими цельный узор. На выставке демонстрировались превосходные изделия шахтрянской артели «Худжум» — тюбетейки, женские жилеты, наволочки на подушки и т. д. со сплошной вышивкой ироки, особенно развитой в Шахрисабзе.

Здесь же можно было ознакомиться и с крупными декоративными вышитыми изделиями, характерными для Узбекистана. В каждом узбекском доме хранятся переданные по наследству прекрасные декоративные народные вышивки ручной работы. Изготовление таких вышивок продолжается и сейчас. У жителей сельскохозяйственных оа-

Рис. 5. Тарелка «Сборщицы хлопка». Майолика. Работа С. Ф. Раковой, Самарканд, 1958

сов Узбекистана издавна существует обычай украшать стены жилища, особенно по праздникам, декоративными вышивками: большими панно (сузани, гуль-курпа, паляк), занавесями для ниш (чойшаб, кирпич); покрывалами на сложенные в нише одеяла и подушки (такья-пуш, болин-пуш, ястык-пуш); фризowymi полосами (дорпеч, зеби-девор). В наши дни этот обычай не только сохраняется в убранстве жилищ, но стал применяться и при украшении общественных зданий во время всенародных праздников, школьных экзаменов, выборов в Советы.

На выставке были показаны сузани с рисунком из вишнево-красных кругов и черных завитков, характерных для самаркандских изделий начала XX в., и ташкентские «тагора-паляк» крупного рисунка и яркой расцветки, выполненные сплошной вышивкой гладью вприкреп (басма).

Наряду с трудоемкой ручной вышивкой в Узбекистане за последние годы широкое распространение получает машинная вышивка, образцы которой также были в числе экспонатов выставки. Значительную часть узоров для массовых изделий создают работники в артелях народные мастера и мастерицы. Быстро и ловко поворачивая ткань под иглой тамбурной машины, они вышивают орнамент цветными шелками зачастую на глаз, даже не намечая его контуров. В основу орнамента машинной вышивки взяты изделия ручной работы Ташкента и Ферганы начала XX в. Как правило, современные машинные вышивки выполняются яркими шелками по черному сатину, шелку или бархату. Среди экспонатов демонстрировался удачный образец таких изделий: черный бархатный кирпич (узкая полоска для занавешивания ниши, в которой хранится белье), выполненный мастерицей Хайри Сабировой из ташкентской артели имени И. В. Сталина (рис. 6). Рисунок состоит из двух мотивов: круглой розетки и композиции из веток с

Рис. 7. Налобная повязка (пешонабанд) «Голубь мира». Золотое шитье по бархату. Работа народного художника УзССР Рахмата Мирзоева, Бухара, 1958

Рис. 8. Панно «Праздник урожая» (деталь). Золотое шитье по бархату. Эскиз В. П. Столярова и Максумы Ахмедовой. Работа группы мастериц артели «40 лет Октября», Бухара, 1958

зелеными листьями и красными, розовыми и желтыми цветами, напоминающими тюльпаны. Чередование белого и желтого обрамления розеток придает узору четкий ритм.

К сожалению, большинство массовых изделий отличается резкой, кричащей расцветкой. Остро стоит вопрос о повышении художественного качества массовой продукции артелей.

В создании новых образцов машинной вышивки для массового производства участвуют не только народные мастера, но и художники, работающие в Конструкторско-технологическом бюро Узбекского художественно-промышленного союза. Используя достижения ручной вышивки второй половины XIX в., художники стремятся поднять качество современных вышивок, разнообразить их узор, возродить традицию вышивания на светлых фонах, которая была в XX в. полностью вытеснена вышивками на черном фоне.

Орнамент ташкентских панно (паяк) 1880-х г. с большими красными кругами, почти сплошь заполняющими ткань фона, художница Зарщикова несколько видоизменяет

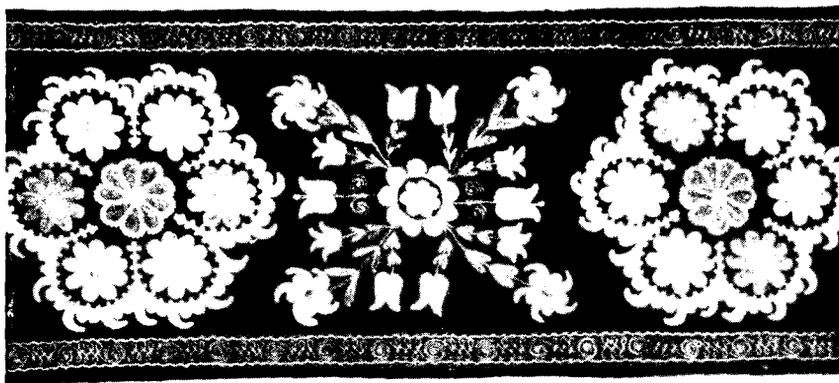

Рис. 6. Занавес на узкую нишу — «кирпеч» (деталь). Машинная вышивка тамбурным швом по черному бархату. Работа Хайри Сабировой, артель имени И. В. Сталина, Ташкент, 1958

в соответствии с техническими требованиями машинной вышивки. В результате получаются более отвечающие современным вкусам изделия, в которых узор несколько тоньше и проще, он как бы облегчен и оставляет больше свободного фона; вместе с тем полностью сохранена национальная специфика. Необходимо также отметить работу художников над новым ассортиментом изделий. Очень удачны дорожки и чехлы для подушек из сурового полотна и шелка, выполненные по эскизу художницы Кист.

Орнамент, характерный для самаркандских сузани начала XX в., — красные круги в обрамлении черных завитков — умело перекомпонован в соответствии с новым назначением и иными размерами вещи.

В образцах, созданных в Конструкторско-технологическом бюро, достигнут высокий технический уровень тамбурной вышивки, приближающейся к ручной. Кроме того, путем особых приемов вышивания машинный тамбур дает впечатление национального ручного шва «басма». Все это открывает перед машинной вышивкой неограниченные возможности развития. Необходимо, чтобы удачные образцы, созданные художниками, вошли в массовое производство, а главное — чтобы народные мастера и мастерицы, основные создатели замечательного декоративного искусства, получили полную возможность индивидуального творчества, не превращаясь только в исполнителей рисунков художника.

Особо было выделено на выставке золотошвейное мастерство. Искусство золотого шитья, имеющее богатые традиции в прошлом, в советское время продолжают старейшие мастера бухарской золотошвейной артели и их молодые ученицы. Артель производит золотошвейные тюбетейки, женские жилеты и сумочки, наволочки для подушек. Наибольшей популярностью пользуются золотошвейные тюбетейки, которые любят носить девушки Бухары. На выставке были показаны тюбетейки с различными растительными узорами, называемые «бахор» (весна), «тадж» (корона), «саб барг» (сто листьев) и тюбетейки «замин-дузи» (со сплошь вышитым фоном и пятиконечной звездой).

Старейший мастер сплошной золотошвейной вышивки — 80-летний Рахмат Мирзоев представил на выставку несколько женских налобных повязок (пешонабанд) с мотивом плачущей ивы (меджнун-бед) и другими любимыми народными узорами. Узор одной из налобных повязок носит название «голубь мира» (рис. 7).

Мастера золотого шитья в содружестве с художниками выполняют крупные декоративные панно на современные темы. Особенно интересна сюжетная композиция

«Праздник урожая», выполненная группой вышивальщиц под руководством автор эскиза мастерицы Максумы Ахмедовой и художника В. П. Столярова (рис. 8). В этих золотом фигурах людей прекрасно передан ритм их движений; они органично сочетаются с деталями орнамента, в котором главное место занимают стилизованные ветви хлопчатника.

Панно «Праздник урожая» является шагом вперед по пути создания современной сюжетной вышивки. В противоположность многим распространенным в Узбекистане в прошлые годы вышитым портретам и картинам, стремившимся имитировать станковую живопись, в этом панно использованы специфические приемы декоративного искусства, в частности вышивки.

Раздел народного декоративного искусства на выставке в Москве показал большие достижения узбекских мастеров за последние годы. Экспонированные произведения получили высокую оценку на специальном обсуждении, организованном 20 февраля Советом художников СССР. Было признано, что узорные ткани, отчасти вышивка, а также керамика и ковры превосходны по художественному качеству. Мастерам резьбы росписи по дереву нужно помочь в создании новых форм мебели. В современном ювелирном деле следует продолжать поиски более художественных и целесообразных форм с использованием народных традиций. Возрождения ждет искусство набойки. Очень важна для общего подъема художественных промыслов подготовка молодых кадров мастеров. В настоящее время их готовят Отделение прикладного искусства республиканского художественного училища имени П. П. Бенькова и кружки при ташкентском Доме пионеров. Но этого, конечно, недостаточно, тем более, что преподавание ведется не по всем отраслям декоративного и прикладного искусства. Для его планомерного развития необходимо воспитать новые кадры высококвалифицированных художников мастеров.

Г. Л. Чепелевцева

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ

26—28 марта 1959 г. в Нальчике работала научная сессия Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института при Совете Министров КБАССР, на которой были заслушаны и обсуждены доклады по проблеме периодизации и по принципам публикации адыго-кабардино-черкесского и балкаро-карачаевского фольклора.

В работе сессии, наряду с сотрудниками Института, с научными работниками, писателями, преподавателями и студентами Кабардино-Балкарского государственного университета и партийно-советским активом Кабардино-Балкарии, участвовали представители научных учреждений Москвы, Ленинграда, Адыгена, Черкесии, Северной Осетии, Дагестана, Чечено-Ингушетии.

Сессию открыл директор Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института Х. Г. Берикетов, подчеркнувший в своем выступлении большое научно-практическое значение поставленных на обсуждение проблем.

Заведующий сектором фольклора и этнографии Института А. Т. Шортанов сделал доклад «Периодизация, отбор и публикация адыго-кабардино-черкесского фольклора». Докладчик предложил следующую периодизацию: фольклор патриархально-родового строя (I тысячелетие до н. э.); фольклор адыго-кабардино-черкесов в период становления классового общества (IV — начало XIII в.), фольклор адыго-кабардино-черкесов в раннефеодальную эпоху (XIII—XVI вв.); фольклор кабардинцев в феодальную эпоху (XVI—XVIII вв.); фольклор кабардинцев в XIX в. и вплоть до Октябрьской революции. А. Т. Шортанов познакомил слушателей с опытом работы сектора по сбору и публикации на кабардинском и русском языках нартического эпоса и фольклора советского периода. Он вынес на обсуждение участников сессии два варианта публикации фольклорных произведений: 1) издание вначале на родном языке, а затем уже подготовка русского перевода; 2) публикация одновременно на родном и русском языках в одной и той же книге.

Заведующий сектором фольклора, языка и литературы балкарского народа А. Ю. Бозиев в докладе «Балкаро-карачаевский фольклор» познакомил участников сессии с историей собирания и публикации родного фольклора в дореволюционное время (работы С. Урусбиева, М. Алейникова, Е. Баранова, В. Миллера, М. Ковалевского, Н. Тульчинского, венгерского ученого В. Прёле и др.) и подчеркнул, что планомерный сбор устного творчества балкарцев (и карацевцев) по существу начался только после Великой Октябрьской социалистической революции, которая предоставила все возможности для настоящего глубоко научного изучения неиссякаемого родника народной мудрости и поэзии.

Работа по сбору фольклорных произведений активизировалась после XX съезда КПСС. В 1958 г. были проведены фольклорные экспедиции под руководством А. Х. Соттаева, давшие ценный материал. Эта работа будет продолжаться летом 1959 г. и в последующие годы. Собранные экспедициями Института материалы уже вошли в дан-